
Изучение динамики площади ледников в горах Северного Кавказа помощью аэрокосмических технологий

А. Г. Положенцев, Э. А. Иноземцева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Работа посвящена ледникам Северного Кавказа. Анализируются факторы, влияющие на динамику площади ледников, а также рассмотрены принципы организации наблюдений за колебаниями ледников. Уровень современного развития сферы дистанционного зондирования предоставляет отличную возможность для подробного и точного изучения динамических характеристик поверхностного слоя льда на ледниках на основе картографических анимаций ряда снимков. Работа основана на данных космического мониторинга с помощью аппарата Метеор-М №2.

Ключевые слова: ледник, динамика, абляция, деградация ледников, Северный Кавказ, аэрокосмические технологии, мониторинг.

Введение

За последние десять лет основной темой для изучения и дискуссии в научной среде стало глобальное потепление. На данный момент, известно, что мы находимся в теплый период ледниковой эпохи внутри четвертичного периода [1], начало которого приурочено к середине XIX века. Наряду с этим, весомой ценностью обладают наблюдения за изменениями движения ледников, другими словами – изменениями их формы, размеров, которые в свою очередь вызваны изнутри трансформацией режима и климата.

Северный Кавказ – это высокогорная часть земного шара. Здесь расположены несколько вершин гор, выше пяти тысячи метров. На их склонах насчитывается около 300 ледников. Самая высокая точка - гора Эльбрус, составляющая 5642 метра над уровнем моря. Только на склонах Эльбруса насчитывается около 200 ледников суммарной площадью свыше 100 км². Всего же на Кавказе около 2000 ледников суммарной площадью 1400 км².

В представленной работе проанализирована тенденция площади ледников гор Северного Кавказа на основе аэрокосмических снимков по данным космического аппарата Метеор – М № 2-2 за период с 28 апреля 2022 по 23 июля 2022 года.

Для совершения намеченных целей имеют место такие задачи, как: определение методики наблюдения за динамикой ледников, изучение изменения климата горной местности Северного Кавказа, исследование современного состояния и динамики ледников Северного Кавказа.

Объекты и методы исследования

Ледники – это неустойчивый, динамичный и непостоянный природный феномен. От интенсивности варьирования климата ледник способен изменяться в размерах; в непрерывном процессе перемен находится и лёд в ледниках из верхней части питания, откуда идёт аккумуляция снега и происходит льдообразование, его интенсивность и ход разные, это приводит к разному строению фирново-ледяной толщи и неодинаковой скорости превращения фирна в лёд.

Интенсивность ритма льда в ледниках на разных его частях различается, это зависит от многих причин: рельефа, толщи льда, температуры, наклона поверхности ледника, размера, а также изменения во времени – зимой и летом. Узловой фактор, который имеет прямое воздействие на движение ледников, его увеличение или убывание в размерах, представляет собой отношение между поступлением льда из области питания в область расхода - абляции. От скорости движения напрямую зависит поступление льда, оно, как правило не столь значимо, и поддается изменениям в течение многих лет.

Колебания ледников тоже зависят от условий абляции, другими словами, таяния льда.

Условия абляции на разной величине различны. На северных и западных склонах льда тает меньше, чем на южных и восточных. Из этого следует, что ледники Эльбруса, расположенные на северных и западных склонах на сегодняшний день стационарны, или, иными словами, наступают, когда южные и восточные склоны, напротив, интенсивно отступают.

После анализа данных площади оледенения Большого Кавказа за период 12-ти

лет, с 2010-2022 год, стало известно, что площадь оледенения данного участка изучения сократилась на 23% с отклонением в $\pm 4\%$, с 1382 с отклонением в $\pm 58\%$ до $1061 \pm 34 \text{ км}^2$. Интенсивность таяния ледников Большого Кавказа по сравнению с 1911 – 1960 годами, и XXI веком изменилась, увеличившись в четыре раза.

Особенно значимым и содержательным показателем движений ледников является трансформация их массы или объема. В статье приведены результаты изучения динамики ледников гор Северного Кавказа, по ряду космических снимков, сделанных космическим аппаратом Метеор-М №2, в период с 28 апреля по 23 июля 2022 года, собранных в сборнике С.В. Калесника «Очерки гляциологии», 1963 г. [2].

Скорости движения льда на поверхности замерялись на 3 точках - основных ледниках Кавказа: ледник Безенги, Цейский ледник, ледник Караугом.

Средняя скорость отступления или наступания ледника рассчитывалась по относительному изменению площади выводной части ледника за исследуемый период (измерялась в $\text{км}^2/\text{год}$). Район исследования показан на рис. 1, данные по площади и скорости изменения площади ледников приведены в таблице №1.

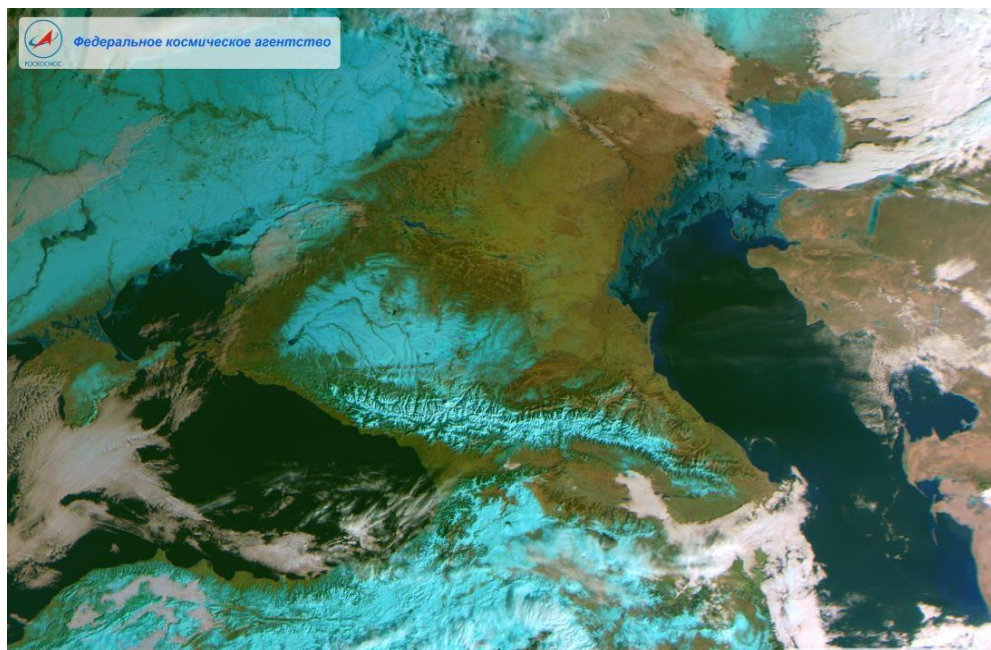

Рис. 1.- Космосъемка Северного Кавказа аппаратом Метеор-М. [3].

Таблица № 1. Динамика ледников Северного Кавказа в период с 28.04.2022г. по 28.07.2022г. [4].

Наименование ледника	Динамика деградации ледника, м/сутки (28.04.2022-28.05.2022)	Динамика деградации ледника, м/сутки (28.05.2022-28.06.2022)	Динамика деградации ледника, м/сутки (28.06.2022-28.07.2022)
Ледник Безенги	0,41	0,48	0,52
Ледник Цейский	0,35	0,43	0,58
Ледник Карагуом	1,11	1,26	1,32

Исходя из изученных исследований Института географии РАН, несложно понять, что происходит увеличение температуры воздуха летом, а также увеличение солнечной радиации, вследствие изменения циркуляции и наибольшего распространения антициклонов летом на фоне неизменяемого количества осадков [4].

Скорость движения льда определена на повторе съёмок с помощью аппарата Метеор-М №2 (рис. 2,3). Для сопоставления показателей динамики ледников использовались опубликованные работы – «Справочник потребителя спутниковой информации» 2005, «Наземный комплекс приема, обработки, архивации и распространения спутниковой информации» 2005 [5,6].

Описание результатов

Проведенные в период с 28 апреля по 28 июля 2022 года измерения показали, что к группе быстро отступающих можно отнести ледник Карагуом. В результате проведенных исследований установлена динамика деградации ледника: ледник отличается большими скоростями, которые достигают 1,32 м/сутки. Средняя скорость составила 1,23 м/сутки [7].

На леднике Безенги была замерена скорость движения вытянутого

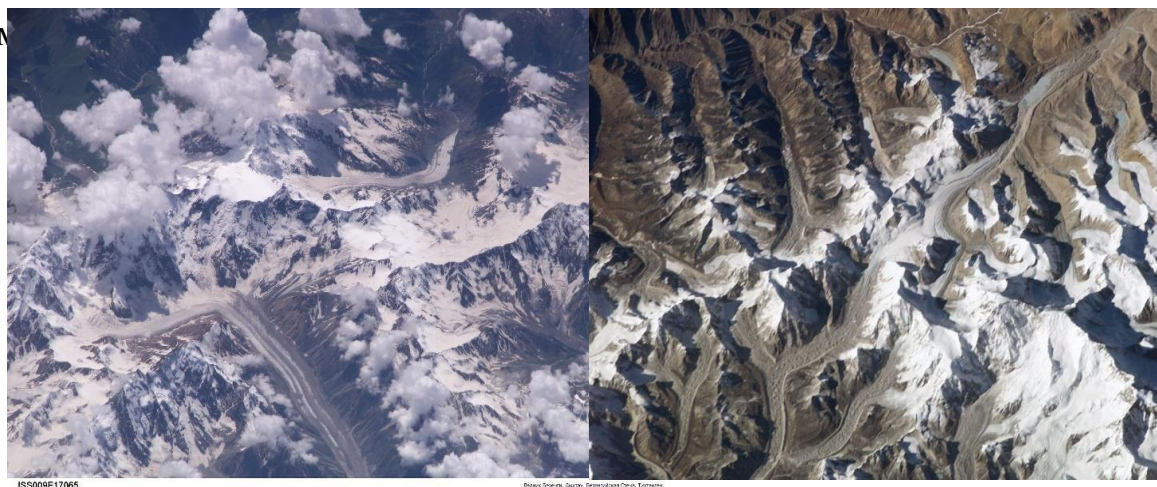

Рис. 2. - Язык ледника Караугом. Динамика за период с апреля по июль 2022 года [9].

Здесь подтвердился факт замедления льда по направлению к концу ледника. Наибольшая скорость составила 0,52 м/сутки. Длина мореного вала составляет 685 метров, из чего следует, что коэффициент замедления на этом отрезке равен 0,41 см/год на каждый метр поверхности [9].

Рис. 3. - Ледник Безенги. Динамика за период с апреля по июль 2022 года [5].

Один из самых крупных ледников всего Северного Кавказа – Цейский

ледник (рис.4). В нём сконцентрированы большие массы снега и льда, которые покрывают горную снежную вершину северного склона массива Адай-Хох, высотой 4408 метров. Вершина Цейского ледника расположена на высоте 2200 метров. Площадь ледяного покрова составляет примерно 10 км². Длина ледяного «языка» достигает 9 км. Толщина покрова колеблется от 20 до 80 метров [9]. Тем не менее, на леднике была замерена скорость движения льда в центральных и боковых зонах и подтверждена разница «от центра к бортам». В центре наблюдается скорость 0,58 м/сутки, а у борта - 0,49 м/сутки. То есть, можно смело утверждать, что скорость движения ледяных масс в центре выше, чем на окраинах.

По данным оперативного мониторинга климата, проводимого в ГМЦ России, средняя температура летом в горах Северного Кавказа составляет от + 8° до + 15°С., а в зимние месяцы она опускается до - 20°С.

Данные, полученные из станции на территории гор Северного Кавказа, охватывают в среднем 40 – 50 лет, исходя из этого, можно сделать вывод об уменьшении площади оледенения Северного Кавказа. Правда, для выявления тенденции к постоянному увеличению или уменьшению ледяного покрова в данном регионе, этих данных не достаточно.

Поэтому, если говорить про краткосрочный период оледенения, то, например, доктор географических наук В.Д. Панов, который изучал изменения климата Северного Кавказа с 1881 по 1990 год, пришел к выводу, что за период с 1931 по 1940 год происходит увеличение летних температур, а, соответственно, и уменьшение площади ледяного покрова.

В.Д. Панов заметил, что, несмотря на значительный период односильного потепления температуры воздуха за 9 лет, в целом, за весь

остальной период наблюдения складывались благоприятные погодные условия для увеличения площади ледников на Кавказе. Особенно ярко этот период наблюдается с 1900 по 1911 год.

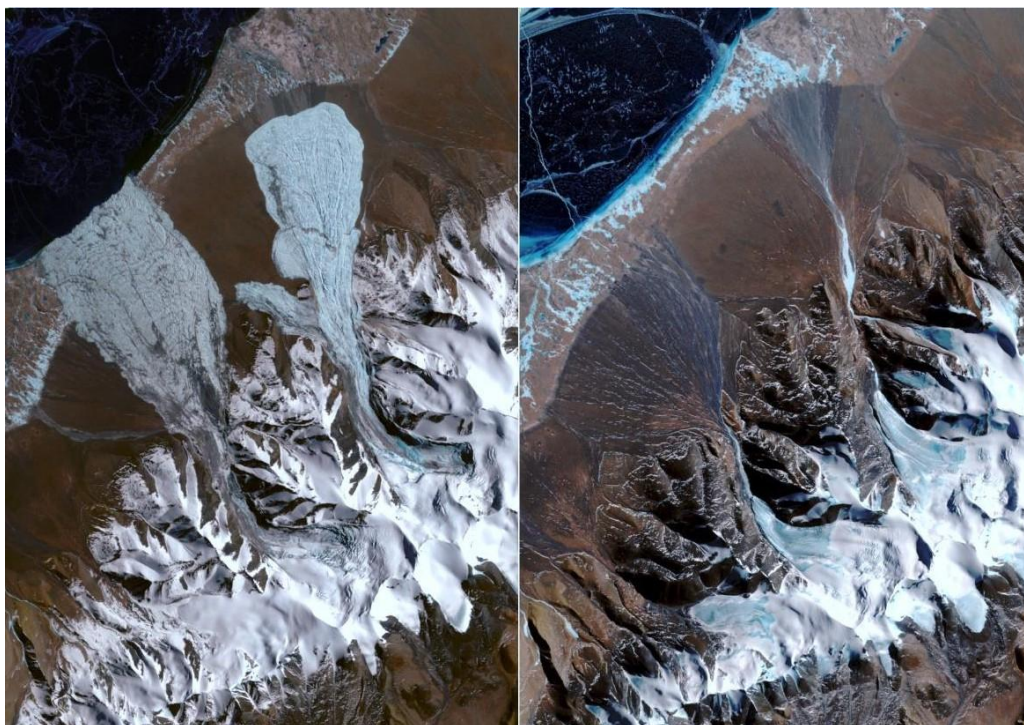

Рис.4. - Аэрокосмический снимок части Цейского ледника за период с апреля по июль 2022 года [10].

Если проанализировать кривую изменения глобальной среднегодовой температуры, приведенной на рисунке 5, то можно увидеть, что, несмотря на небольшие периоды уменьшения температуры в 1880 – х годах и 1960 – х годах, в целом можно наблюдать устойчивую динамику повышения температуры воздуха.

Большой вклад в изучение ледников внесли В.Д. Панов и П.М. Лурье. По данным ученых, площадь ледников северного склона Главного Кавказского хребта сократилась с 1614 км² в 1895 году до 765 км² в 2011 году, т. е. на 849 км², или на 52,6%. Площадь оледенения в этот период сокращалась неравномерно, наиболее интенсивно в 1895–1970 годах (по

8,5 км² в год) и в 2000–2011 годах (по 8,1 км²/год). Наименьшая величина сокращения площади отмечена в 1970–2000 годах – по 4,1 км²/год.

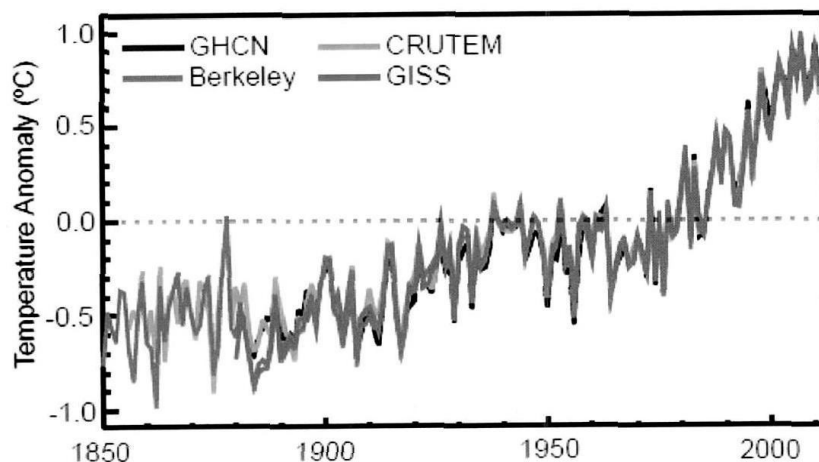

Рис. 5. – Динамика глобальной среднегодовой температуры воздуха у поверхности земли по отношению к 1961-1990 годам (по данным баз данных Berkeley, CRUTEM, GHCN и GISS) (AR5, 2013) [11].

Но, по сравнению с каталогом ледников исследователя Подозерского К.И., процент ледников на северном склоне за 1895–2000 годы увеличился на 15% (Панов, 1993; Лурье, Панов, 2011). Это произошло в результате отделения притоков от крупных сложно-долинных ледников, а также распада ранее единых ледников на несколько частей.

Рис. 6.- Выделенная граница ледника Караугом [12].

Именно по этой причине повышения температуры воздуха без ярко выраженных похолоданий в летний период и потеплений в зимний, можно увидеть сезонное уменьшение и увеличение площади ледников. На основе созданной анимации есть возможность очень точно выявлять границу ледника даже при наличии мореного чехла на поверхности, блокирующего идентификацию, как по спутниковым снимкам, так и при работе в поле. Но стоит уточнить, что за ледник принимается только лед, который имеет свойство движения, тогда как при рассмотрении ледника с гидрологической точки зрения следует учесть также фирново-ледяную облицовку и мертвый лед, т.к. он вносит свою долю в сток данного ледника.

Как следствие, станет видно, какую разницу составляет скорость перемещения слоя льда от центра к бортам и от языка к ледопаду (рис.6). Несмотря на то, что скорость движения льда у окраин более низкая, чем в центральных областях, она всё равно присутствует, поэтому ученым не составляет труда определить границы ледника, даже несмотря на присутствие мореного чехла различной толщины.

Выводы

Для сопоставления показателей динамики ледников использовались опубликованные результаты исследований за 2021–2022 годы, а также работы Zeeberg & Forman и Blarambergs [13,14].

Благодаря аэрокосмическим методам исследования, решаются многие задачи, связанные с динамикой природных объектов. Кроме того, с их помощью изучается эволюция и динамика ледников.

Архив коммерческих спутниковых снимков высокого и сверхвысокого разрешения начал накапливаться только в последние несколько лет, что

благоприятно сказалось на возможности изучения изменения площади ледников не только на Северном Кавказе, но и по всей планете. Разумеется, единственным недостатком остается слишком короткий временной промежуток, не позволяющий заглянуть, например на 100 или 200 лет назад, а только охватывающий последние 10 – 15 лет для изучения динамики ледяного покрова.

Благодаря созданию анимации из серии космических снимков, появляется возможность решить одну из основных проблем гляциологии: ~~наблюдение~~ изменение контура ледника.

Исследования П.М. Лурье и В.Д. Панова четко сопоставляются с проведенным анализом динамики ледников в период с 28 апреля по 28 июля 2022 года и подтверждают, что происходит ускорение процесса деградации ледникового покрова с увеличением летней температуры и приходящей солнечной радиации, а также изменением альбедо.

Литература

1. Санюшкин А. И., Зимин М.А. Спутники SPOT 6 и SPOT 7 – новый шаг в развитии отрасли ДДЗЗ // Земля из Космоса. – 2014. – № 2. – С. 74–84.
2. Калесник, С. В. Очерки гляциологии. – Москва: Географгиз, 1963. – 553 с.
3. Мальбахов А.В. Динамика горного оледенения Центрального Кавказа и формирование опасных природных явлений в условиях изменения климата. – Москва: Наука о Земле, 2013. – С.178-185.
4. Ендржеевский А.И. По современным и древним ледникам Дигории // Ежегодник Русского горного общества, IV, 1904. Москва, 1906. С. 95–149 с.
5. Асмус В.В. и Милехин О.Е. Справочник

потребителя спутниковой информации. // 2005. С-Петербург, Гидрометеоиздат, 114 с.

6. Асмус В.В., Дядюченко В.Н., Загребаев В.А., Макриденко Л.А., Милехин О.Е., Соловьев В.И. Наземный комплекс приема, обработки, архивации и распространения спутниковой информации. / Сб. «Труды НИЦ «Планета», вып.1(46), 2005. – с. 3-21.

7. Носенко Г.А., Хромова Т.Е., Рототаева О.В., Шахгеданова М.В. Реакция ледников Центрального Кавказа в 2001 – 2010 гг. на изменения температуры и количества осадков // Лед и Снег. 2013. – с. 26–33.

8. Коваленко Н.В. Неразрывность генетической цепи снежник-ледник // Москва: Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2011. – с. 9-14.

9. Котляков В.М., Рототаева О.В., Осокин Н.И. Пульсирующие ледники и ледниковая катастрофа на Северном Кавказе // Владикавказ: Вестник Владикавказского научного центра, 2004. – с.42-48.

10. Тавасиев Р.А., Галушкин И.В. Опасные природные процессы в Цейском ущелье и их влияние на рекреационный комплекс // Владикавказ: Вестник Владикавказского научного центра, 2007. – 29 с.

11. Лурье П.М., Панов В.Д. Изменение современного оледенения северного склона Большого Кавказа в XX в. и прогноз его деградации в XXIв. // Москва: Метеорология и гидрология, 2014. – с.68-76.

12. Тавасиев Р.А. Деградация ледника Караугом. Часть 1. Динамика отступления ледника // Владикавказ: Вестник Владикавказского научного центра, 2017. – с.15-21.

13. Zeeberg J., Forman S. Glaciation of Northern and Central Eurasia in the modern era. *The Holocene* 2022. N11, pp. 161–175.

14. Blaramberg I. Historical, topographical, ethnographic, and military description of the Caucasus. Pallas, 241 p. // *LEGOS*, 2022.

References

1. Sanyushkin A. I. *Zemlya iz Kosmosa*. 2014. № 2. pp. 74–84.
2. Kalesnik, S. V. *Moskva: Ocherki glyaciologii [Essays on glaciology]* Geografiz, 1963. 553 p.
3. Mal`baxov A.V. *Moskva: Nauka o Zemle [Earth Science]*, 2013. Pp.178-185.
4. Endrzheevskij A.I. *Ezhegodnik Russkogo gornogo obshhestva, IV*, 1904. Moskva, 1906. Pp. 95-149.
5. Asmus V.V. i Milexin O.E. 2005. *Spravochnik potrebitelya sputnikovoj informacii [Directory of the consumer of satellite information]*. S-Peterburg, Gidrometeoizdat, 114 p.
6. Asmus V.V., Dyadyuchenko V.N., Zagrebaev V.A., Makridenko L.A., Milexin O.E., Solov`ev V.I. V sb. *Trudy` NICz «Planeta»*, vy`p.1(46), 2005. Pp. 3-21.
7. Nosenko G.A., Xromova T.E., Rototaeva O.V., Shax-gedanova M.V. *Led i Sneg*. 2013. Pp.26–33.
8. Kovalenko N.V. *Moskva: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, 2011. Pp. 9-14.
9. Kotlyakov V.M., Rototaeva O.V., Osokin N.I. *Vladikavkaz: Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*, 2004. Pp. 42-48.
10. Tavasiev R.A., Galushkin I.V. *Vladikavkaz: Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*, 2007. 29 p.
11. Lur`e P.M., Panov V.D. *Moskva: Meteorologiya i gidrologiya*, 2014.

Рр.68-76.

12. Tavasiev R.A. Vladikavkaz: Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra, 2017. Рр.15-21.

13. Zeeberg J., Forman S. The Holocene 2022. N11, pp. 161–175.

14. Blaramberg I. Pallas, 241 p.; LEGOS, 2022.